

УДК 34.096

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS80619>

Процесс становления политической личности и факторы, его определяющие (опыт германского канцлера Отто фон Бисмарка)

В.Г. Баев, С.В. Мещерякова

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

Аннотация. Предлагаемая статья есть попытка раскрыть процесс становления политика, причем политика не урядного, но крупномасштабного, самостоятельно определяющего варианты развития страны: создателя Второй империи в Германии, крупнейшего государственного деятеля Отто фон Бисмарка. В задачу исследования входил анализ правовых, политических и психологических факторов, способствовавших возвращению первого в стране государственного служащего. Понятно, что жизнь и судьба человека находятся в перекрестье взаимодействия объективных и субъективных обстоятельств. Не исключена и роль внешних, потусторонних сил, называемая игрой случая. Вопреки распространенному суждению, родившийся человек вовсе не представляет собой чистую грифельную доску. Но несет на себе печать родительского воспитания, наложенную генетику дальних предков. Из огромного многообразия факторов и разнообразных общественных отношений, внутри которых формируется личность, авторы выбрали реперные точки, которые, на их взгляд, помогают составить контуры (или образ) Бисмарка, как выдающегося политика. К таковым можно отнести особенности характера, вобравшего воздействие предков, родителей (прежде всего, матери), а также господствовавшие в образовательной системе и государственной службе Германии принципы. На этой объективной основе остро проявились субъективные (личные) свойства претендента на высшую административную должность в государстве: гипермотивация к власти, способность уяснить для себя важность представления государственных интересов.

В своих выводах авторы опирались на сборники писем Бисмарка, на его парламентские, политические выступления и другие документы, «сопровождавшие» его жизнь, а также на собственную интерпретацию тех далеких событий. Исследование приобрело, таким образом, межотраслевой характер. Хотя исторический подтекст нашего исследования очевиден, предложенный материал представляет интерес и для современных политиков.

Ключевые слова: Бисмарк; братья Герлахи; генерал Роон; Пруссия; король; политическая личность; государственный служащий; образование; власть; карьера; реформа; пиетизм; Соединенный ландтаг.

Как цитировать:

Баев В.Г., Мещерякова С.В. Процесс становления политической личности и факторы, его определяющие (опыт германского канцлера Отто фон Бисмарка) // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8. № 4. С. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS80619>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS80619>

The Process of Becoming a Political Personality and the Factors That Determine It (the experience of the German Chancellor Otto von Bismarck)

Valery G. Baev, Svetlana V. Meshcheryakova

Tambov State Technical University, Tambov, Russia

ABSTRACT: The proposed article attempts to reveal the process of becoming a politician, and not merely an ordinary politician, but one who develops and imposes a large-scale policy that independently determines the options for the development of his country: the creator of the Second Empire in Germany, the great statesman Otto von Bismarck. The goal of the study was to analyze the legal, political, and psychological factors that contributed to the rise of the first civil servant in the empire. The life and fate of each person are in the crosshairs objective and subjective circumstances interact. The role of external, otherworldly forces, colloquially called chance, is also not to be excluded in any such rise. Contrary to popular belief, people are not born clean slates at all. Instead, each bears the stamp of parental education and the personality and health imposed by the genetics of distant ancestors. From the enormous variety of factors, experiences, and relationships within which a personality is formed, the authors of this study chose reference points that, in their opinion, contributed most to forming the contours (or images) of Bismarck as an outstanding politician. These include the aspects of his character that absorbed and reflected the influence of his ancestors and parents (most of all, his mother), as well as the principles that prevailed in the German educational system and the public service of Germany. In this objective review, the subjective (personal) properties of the applicant for the highest administrative position in the state were acutely manifested: a hypermotivation to acquire power and the ability to recognize the importance of representing state interests for themselves.

In their conclusions, the authors relied on collections of Bismarck's letters, on his parliamentary and political speeches, and other documents that "accompanied" his life. They also relied upon their own interpretation of the distant events of Bismarck's life and times. The study thus acquired an intersectoral character. Although the historical subtext of our research is obvious, the proposed material will also be of interest to modern politicians.

Keywords: Bismarck; Gerlach brothers; General Roon; Prussia; king; political personality; civil servant; education; power; career; reform; pietism; United Landtag.

To cite this article:

Baev VG, Meshcheryakova SV. The process of becoming a political personality and the factors that determine it (the experience of the german chancellor Otto von Bismarck). *Russian journal of legal studies*. 2021;8(4)23–32. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS80619>

Received: 27.10.2021

Accepted: 18.11.2021

Published: 20.12.2021

Отдельный государственный служащий в своей деятельности крайне редко бывает независим, даже самый высокопоставленный. Чаще всего он должен приводить в движение уже запущенный бюрократический механизм. Прусский государственный служащий напоминает оркестранта. Он может играть первую скрипку или бить по треугольнику; не допуская никаких отклонений или диссонанса, он должен исполнять свою партию так, как она ему предписана, вне зависимости от того, считает ли он ее хорошей или плохой. Я же буду создавать ту музыку, которую считаю хорошей, либо — никакой.

Из письма О. фон Бисмарка отцу

Постановка проблемы. В современных условиях научного поиска навыков, умений и способностей лиц, которые могли бы занимать высокие государственные должности, особое значение приобретает анализ путей формирования способностей и обстоятельств прихода к власти исторически известных личностей. Одной из них является выдающийся государственный деятель Германии XIX в. Отто фон Бисмарк.

Истоки становления государственно значимой личности — настоящая загадка для обществоведов, прежде всего, историков и психологов. Исторический ум тесно соприкасается здесь с психологией, наукой о душе. А душа, даже для сведущего человека, — потемки. Психологи уверены, что личность формируется под воздействием длинного ряда факторов, таких как семья, школа, университет, дружеское и профессиональное окружение, интеллектуальная среда и др. При этом почти невозможно утверждать, какой из них играет доминирующую роль.

Как социальное существо, человек подвержен влиянию своего окружения. Объективно он не может оставаться наедине со своими мыслями, но общается с близкими, друзьями, соратниками, политическими противниками¹. Этот большой круг лиц мысленно представим себе в виде имеющих разный статус групп субъектов, способных оказывать прямое или косвенное воздействие на формирование политической карьеры государственного деятеля. В этом смысле процесс восхождения к власти Отто фон Бисмарка рисует наиболее полную картину действия отмеченных нами факторов.

Литература о детстве и юношестве Бисмарка скупа и потому мало содержательна для понимания его будущего. Обычно думают, что великие люди уже в ранней молодости должны чем-то отличаться от простых смертных. Как отмечают некоторые биографы Бисмарка, знаменитый канцлер Германской империи до 30 лет слыл заурядным человеком, никто не мог предугадать в нем прославленного государственного деятеля в будущем.

От других представителей своей среды он отличался только тем, что все их характерные черты, причем отрицательного свойства, проявлялись в нем особенно резко [1]. Но так ли это?

Задача настоящей статьи — представить и проанализировать те слои и уровни жизненной среды, которые — помимо наследственных генов — способствовали возвращению первого государственного служащего страны. Несомненно, что судьба отдельно взятого человека — в нашем случае Бисмарка — результат игры как объективных, так и субъективных факторов. Не исключена и роль потусторонних сил, называемая игрой случая. В итоге нашего исследования должен сложиться вывод о соотношении указанных моментов на протяжении политической жизни Бисмарка. Источниковую базу работы составили, помимо не имеющей границ литературы о Бисмарке, сборники его писем, парламентских и иных политических выступлений, документы, «сопровождавшие» его жизнь.

Вопреки распространенному суждению, родившийся человек совсем не чистая грифельная доска: *tabula rasa*. Он несет на себе не только печать родительской генетики, но и памятный след своих далеких предков. Бисмарк появился на свет 1 апреля 1815 г. в поместье Шёнхаузен, что на Эльбе в Саксонии, и был вторым сыном ротмистра (офицерский чин в кавалерии, равный капитану) Карла Фердинанда фон Бисмарка (1771–1845) и его жены Луизы Вильгемины, урожденной фон Менкен (1789–1839). По отцовской линии он происходил из старинного аристократического рода, обладавшего с начала XVIII в. тремя поместьями в округе Наугард в Нижней Померании. Мать же была из образованной буржуазной среды. Ее отец служил секретарем тайного кабинета прусского курфюрста Фридриха Великого. Семья Менкен дала Германии ученых и служащих самого высокого ранга.

Таким образом, Бисмарк, как будущий политик, начал свою жизнь не с чистого листа. Он стоял на выстроенном предками фундаменте, в современном языке именуемом как бэкграунд. В XIX в. это считалось важным условием успеха в политической и управленческой карьере. Вообще, роль предков в формировании личности молодого Бисмарка заслуживает отдельного разговора: кто чтит предков, тот возвышает свою честь. Мы можем лишь умозрительно представить себе, как они (предки), стоя за спиной Бисмарка, помогали ему строить политическую карьеру. Симптоматично, что почти все предки политика сражались против Франции: отец и трое его братьев — во время республики; дед принимал участие в Семилетней войне против Франции; прадед воювал против Людовика XIV, а его отец — тоже против Людовика XIV — в войнах на Рейне². Линию против-

¹ 100 великих супружеских пар: Отто Бисмарк и Иоганна Путткамер. URL: <http://sokrytoe.ru/6249-100-velikih-supruzheskih-par-otto-bismark-i-ioganna-puttkamer.html> (дата обращения: 30.06.2021).

² Сементковский Р.И. Отто Бисмарк. Его жизнь и государственная деятельность // ARHEVE. URL: <https://arheve.com/read/bismark-o-otto-bismark-ego-jizn-i-gosudarstvennaya-deyatelnost-sementkovskiy-r-i/1> (дата обращения: 10.07.2021).

стояния Франции продолжил и Бисмарк, принявший участие в политической подготовке Франко-прусской войны 1870 г., ликвидировавшей последнее препятствие в лице Франции на пути формирования единой Германии.

Происхождение родителей из разных социумов отразилось в личности Бисмарка. От отца он унаследовал гордость своими аристократическими корнями, мать одарила его острым умом, умением рационально действовать, чувством языка. Иными словами, научила наслаждаться образованием, которое было свойственно не столько землевладельцам, сколько отпрыскам буржуазии [2]. Она рассчитывала, что сын покинет привычный для него юнкерский круг, мечтала сделать из своих сыновей государственных служащих. В то же время установка матери на целенаправленное воспитание делала домашнее пребывание Бисмарка мало комфортным. Это объясняет его сдержанное отношение к матери, любовь к которой он перенес на отца [3, с. 27–30]. Эпистолярное наследие Бисмарка подтверждает наши догадки: пространные письма отцу, главным образом, по вопросам ведения сельского хозяйства и практически ничего — матери [4]. Вместе с тем недооценивать материнское влияние было бы неверным. Она передала сыну, скорее, на генетическом уровне необходимые для государственного чиновника свойства характера. И он действительно пришел к цели, о которой думала мать — вырос до самого известного государственного чиновника. Непостижимый феномен: «удаляясь от матери, он пришел к ней».

Луиза Вильгельмина умерла в 1839 г. в возрасте 50 лет, когда ее сын стоял лишь в начале карьерного роста. В итоге ближайшим спутником Бисмарка по жизни и в политике стала его жена Иоганна фон Путткамер. Он познакомился с ней в доме своих друзей Бланкенбургов. На дошедших до нас фотоизображениях Иоганна не выглядит красавицей, но, по мнению Морица Бланкенбурга, она была «чрезвычайно умна, очень музыкальна, мила, и у нее глубокое, благочестивое сердце». И действительно, как вспоминал Роберт фон Кейдель, будущий сотрудник Бисмарка: «Природа не одарила Иоганну правильными чертами лица, но оно, обрамленное черными волосами, удивительно оживлялось говорящими глазами» [5, с. 4]. Поставим вопрос, чем был обусловлен такой выбор Бисмарка, и как жена повлияла на его политическое мировосприятие?

Ответить на этот вопрос не сложно, поскольку перед нашими глазами весь жизненный путь Бисмарка. Есть все основания утверждать, что брак с Иоганной стал для него основой существования и опорой в критические моменты жизни, которые сполна приготавливала ему политическая деятельность. Поступал ли Бисмарк как сугубый прагматик? Или он был покорен невестой? Знаменитое письмо-предложение Бисмарка будущему тестю не позволяет усомниться в искренности

этого 31-летнего мужчины, который честно открестился от своего своенравного прошлого и выразил твердое намерение взять на себя ответственность за судьбу Иоганны фон Путткамер [2, с. 1–4]. Конечно, в деле присутствовал и рациональный глазомер. Присматриваясь к собственному политическому будущему (Германия дышала революцией, которая открывает новые вакансии в системе власти), Бисмарк понимал, что он не будет принят правящей элитой Пруссии в качестве «свободного» от семейных обязанностей «бешеного юнкера».

Если, как утверждал Бисмарк, у мужа и жены одна душа и одна плоть, логично представить, что жена политика объективно становится его ближайшим сподвижником. В истории обнаруживается множество подобных случаев. Так, жена У. Черчилля Клементина обладала большим влиянием на мужа. Фактическим помощником американского президента Ф.Д. Рузвельта была его супруга Элеонора. Жена же Бисмарка не интересовалась политикой. И он сам не посвящал ее в детали политической борьбы. Подолгу не бывал дома, правда, компенсировал длительное отсутствие частыми и длинными письмами жене — по сегодняшним меркам слишком расточительная привычка, и приходится удивляться, как он находил для этого время. Женщины бывают уверены в своих возможностях определять облик и поведение близких мужчин. Но способна ли была на это Иоганна? По ее собственному признанию, у нее не было иной воли, чем воля ее мужа.

Обратим внимание на религиозность семьи Путткамеров. Они являлись сторонниками широко распространенного тогда религиозного движения под названием «пиетизм». Его приверженцы не признавали существование Бога в образе человека, но считали Бога творцом всего сущего на земле, в том числе и творцом государства. В отношении раннего Бисмарка можно уверенно говорить, что он не был занят поиском путей к Богу. По крайней мере, источники не делают акцент на этой теме. Возможно, что знакомство с Путткамерами заставило Бисмарка пристальнее всмотреться в проблему соотношения государства и религии. 15 января 1847 г. (за полгода до женитьбы) он произнес в Соединенном ландтаге Пруссии речь, посвященную Пруссии как христианскому государству [6, с. 9–10]. Спешил понравиться семье невесты или превратился в искреннего пиетиста? Во всяком случае, из этой ситуации и могла родиться социальная политика Бисмарка. Если последнее верно, то можно считать, что Иоганна Путткамер внесла свой вклад в осознание Бисмарком природы христианского государства в Пруссии. Как он представлял себе концепцию христианского государства?

В январе 1847 г. в прусском ландтаге обсуждался вопрос об эмансипации евреев. Бисмарк заявил тогда, что он ничего не имеет против евреев и готов предоставить им все права в христианском государстве, кроме возможности занимать высшие государственные

посты. Полемизируя с депутатами, молодой политик доказывал, что христианское государство — не фикция и не измышление философов. Любое государство, рассчитывающее на долгое существование, должно быть построено на прочной религиозной основе. Если государство христианское, оно обязано проводить в жизнь учение Христа. По мнению Бисмарка, Пруссии не всегда удавалось добиваться верного взаимоотношения между истинами евангелизма и нормами права. Любая попытка лишить государство религиозной основы превращает его в случайный агрегат прав и свобод, обязанность которого заключается лишь в необходимости предотвратить войну всех против всех. Если законодательство перестанет черпать жизненную силу из первоисточника вечной правды, оно будет представлять набор нечетких понятий гуманности в головах тех, кто стоит на вершине власти [6, с. 10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политик получил в наследство от своих предков и ближайших родственников значительный родословный, психологический и образовательный потенциал, позволяющий претендовать на высшие позиции в государстве. Тем не менее этого было недостаточно. Пруссия, как известно, военизированное государство. Армии в Пруссии уделялось особое внимание. В этом видится отличительная особенность страны со времен Великого курфюрста Фридриха Вильгельма. Лишь выходцы из армии могли рассчитывать на занятие высших постов. В кругу прусской аристократии при знакомстве обычно спрашивали: «Wohaben Sie gedient?» (где служили, в каком полку?). Бисмарк в армии не служил, если не считать несколько месяцев военной подготовки в местном ландвере. Более того, предпринял попытку увернуться от годичной военной службы в качестве резервиста, сославшись на «мышечную слабость, возникшую в результате режущего удара шпагой под правую руку» [1, с. 39]. Подчинение начальству не входило в его характер.

Поэтому Бисмарк был вынужден искать другие подходы к карьерной лестнице. Предпочитал держаться рационального расчета, распределяя свои усилия по ряду направлений: а) продемонстрировать высокий уровень образовательной подготовки для занятия высоких постов; б) утвердить себя в глазах высшего правящего класса в качестве верного защитника прусского трона; в) найти близких к прусскому королю людей и постараться заручиться их поддержкой; г) и, разумеется, не упустить счастливый случай.

Первое направление — высокий уровень научно-образовательной подготовки Бисмарка находит подтверждение в актах прусского города Ахена (1836 г.), детально отражающих процедуру прохождения 21-летним Бисмарком экзаменов на право занять низшую должность референта в городском правительстве [7, с. 3–30]. Эти документы значительно корректируют сложившиеся в историографии Бисмарка представления о нем

как о нерадивом студенте. Предложенная ему тематика письменного экзамена была явно не по силам плохо образованному претенденту. Он обязывался, без помощи со стороны, написать эссе по двум вопросам: 1) природа и допустимость присяги в целом, а также в ее различных формах с позиции философии права и христианского учения о добродетели; 2) об экономии государственного бюджета, его сущности и успехах экономии с историческими примерами [7, с. 7]. Экзаменационная комиссия оценила письменную работу Бисмарка как «очень хорошую».

Затем Бисмарк был подвергнут устному экзамену. Разброс предложенных для обсуждения тем чрезвычайно широк: греческий язык, латынь, философия и история; проблемы управления имуществом, государственное право, многие аспекты политэкономии, финансов, в особенности вопросы о прусской налоговой системе. Наконец, различные материи прусского и французского гражданского права, общее немецкое ленное право, а также решения практических вопросов. В целом Бисмарк показал превосходную силу убеждения, быстроту мысли, умение устной речи. Экзаменаторы единогласно оценили знания как очень хорошие [7, с. 14].

В порядке самообразования Бисмарк изучал работы Гегеля, Канта, Спинозы, Давида Фридриха Штрауса и Фейербаха, читал английскую литературу. Выдержанные Бисмарком испытания позволяют утверждать, что в интеллектуальном отношении он на порядок превосходил всех окружающих его помещиков-юнкеров. Кроме того, участвовал в местном самоуправлении, был депутатом от округа, заместителем ландрата и членом ландтага провинции Померания. Расширял границы своего знания с помощью путешествий в Англию, Францию, Италию и Швейцарию³. Дальнейшие доказательства образовательной состоятельности Бисмарка показали бы нам избыточными.

В рамках *второго направления* — доказать свою верность трону, способность защищать его — Бисмарк в полной мере проявил себя в революционные мартовские дни 1848 г. К тому же столь напористо и агрессивно, что даже испугал короля Фридриха Вильгельма IV, предложившего использовать Бисмарка только в случае, когда заговорят пушки. Этот казус исчерпывающе воссоздан историками, и нам нет нужды останавливаться на нем. Обратим внимание на политико-юридическую основу идеологической приверженности Бисмарка монархии. Он обосновал ее, выступая в Соединенном прусском ландтаге в июне 1847 г. [6, с. 6–8].

За семь лет до этого умер король Фридрих Вильгельм III, обещавший даровать своему народу конституцию. Вступивший на престол его сын Фридрих Вильгельм IV издал патент (указ) 3 февраля 1847 г., в котором

³ Самсонов А. «Железный канцлер» Отто фон Бисмарк [Электронный ресурс] // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/72090-zheleznyy-kancler-otto-fon-bismark.html> (дата обращения: 12.07.2021).

отвернулся от обещаний отца и заявил, что никогда не позволит какой-то бумажке (конституции) встать между ним и народом. Чем вызвал всеобщее разочарование и возмущение [8, с. 99–105]. Как писал очевидец этих событий Ф. Энгельс, бесплодный Дон Кихот из Сан-Суи после долгих мучений разрешился от бремени конституцией, которая, по его мысли, должна была обеспечить надолго победу абсолютистско-бюрократической реакции. Но буржуазия в Пруссии уже достаточно окрепла, чтобы даже эту конституцию превратить в оружие против короля. Вопрос о том, кому должно принадлежать господство в Пруссии: союзу дворянства, бюрократов во главе с королем или же буржуазии, поставлен так, что он неизбежно будет разрешен в пользу той или другой стороны. В Соединенном ландтаге имелась еще возможность соглашения между обеими сторонами, теперь же она исчезла, — пытался Ф. Энгельс [9, с. 30–38].

Бисмарк бросил свои аргументы на чашу весов короля, делегировавшего Соединенному ландтагу крайне незначительные полномочия: право обсуждать законопроекты, но не принимать их, раз в четыре года собиравшись в Берлине представителям прусских провинций для обсуждения финансовых средств, выделяемых для правительственных проектов. Половине собрания (депутатов), — заявил Бисмарк, — заявление короля может не понравиться, но такова судьба любой декларации. Вопрос только в том, кто имеет право дать аутентичное толкование сказанному? «Только король, и это заложено в правосознании прусского народа» [6, с. 7–8]. Для исконно прусского народного мнения, — продолжал Бисмарк, — слово короля значит больше, чем та или иная интерпретация законодательных норм. Король ясно дал понять, что не желает быть скованным в своих полномочиях. Петиции также выбивают короля из колеи ответственного отношения к своему долгу. Поэтому Бисмарк предложил с доверием воспринимать намерения короля раз в четыре года выслушивать обращения народных представителей.

Отметим, что заявившему о себе политику было только 32 года, и он сумел уже успешно зарекомендовать себя с разных сторон. Германия дышала революцией. Стране требовался лидер с железной волей. К Бисмарку присматривалась политическая элита Пруссии. Но как добиться согласия короля Фридриха Вильгельма IV, от которого зависела карьера Бисмарка? В повести Л.Н. Толстого «Отец Сергей» главный герой, князь Касатский, «увидел, что те круги, в которых он вращался, были круги низшие, а что были высшие круги, и что в этих высших придворных кругах, хотя его и принимали, он был чужой; с ним были учтивы, но все обращение показывало, что есть свои и он не свой. И Касатский захотел быть там своим» [10]. Бисмарк оказался в схожей ситуации.

Что вынудило его запустить *третий вариант*: выход на людей, способных обеспечить протекцию

перед королем. Таковыми могли быть братья Герлахи (Gebrüder von Gerlach). В Пруссии середины XIX в. эти четыре брата были широко известными людьми. В студенческие годы их ценили в застольных компаниях, а также в сообществе художников и ученых. Их отец занимал пост обер-бургомистра Берлина. Из четырех братьев нам особенно интересны двое — Эрнст Людвиг (1795–1877) и его старший брат Леопольд (1790–1861). Эрнст Людвиг в интеллектуальном отношении считался среди них самой выдающейся личностью. В 1835 г. он заместитель главного судьи в высшем провинциальном суде во Франкфурте-на-Одере. Через семь лет занял должность тайного советника, чуть позже — член Государственного совета и законодательной комиссии при Фридрихе Карле фон Савиньи. Когда Бисмарк затеял с Людвигом оживленную переписку, тот уже был председателем Высшего земельного суда апелляционной инстанции Магдебурга.

Старший брат Леопольд — военный до мозга костей, генерал инфантерии и политик-консерватор. Участвовал в войнах против Наполеона, в Освободительной войне в Германии. После заключения Тильзитского мира изучал право в университетах Гёттингена и Гейдельберга. В 1812 г. был назначен юридическим секретарем в правительстве Потсдама. В октябре 1815 г. в чине капитана переведен на службу в Генеральный штаб Пруссии, с марта 1821 г. — майор Генерального штаба III армейского корпуса. В 1826 г. назначен адъютантом к принцу Вильгельму Прусскому (впоследствии германскому императору), и тогда же произошло его сближение с кронпринцем прусским (будущим королем Фридрихом Вильгельмом IV), пиетистские и консервативные убеждения которого он полностью разделял. В 1849 г. получил чин генерал-лейтенанта и назначен генерал-адъютантом короля Фридриха Вильгельма IV. Позднее Людвиг и Леопольд приняли деятельное участие в создании консервативной партии [10]. Несомненно, братья являлись представителями высшей аристократической элиты в Пруссии. Самое интересное в том, что Бисмарка свела с ними общая идейно-религиозная платформа пиетизма.

Эрнст Людвиг фон Герлах наиболее последовательно развил идею о христианской основе государства. Он определял его как «царство закона Божьего на земле». При этом божественное начало в государстве Герлах использовал против идеи общественного договора и против чисто «силового подхода» Л. Галлера, так как государство больше, чем «продукт греха, созданное не только для усмирения плоти, чтобы люди не уничтожали друг друга, оно есть с самого начала, по своей сути, священное творение Бога».

Влияние братьев Герлахов на короля как раз и позволило прийти в «большую политику» Отто фон Бисмарку, которого старший брат Леопольд считал своей «креатурой». История сыграла с ними злую шутку. Когда

вскрылись истинные цели и методы Бисмарка, братья поняли, что дали власть своему оппоненту. В конце шестидесятых годов Эрнст Людвиг фон Герлах превратился в открытого врага Бисмарка. А в 1874 г. рейхсканцлер ничтоже сумняшеся лишил должности своего бывшего патрона, уволив его из верховного суда Пруссии.

Трудно утверждать, насколько далеко Бисмарк прогнозировал свое будущее, размышляя над тем, чем могут способствовать его карьере Герлахи. Ясно, что он избрал верную цель, хотя и нелегко достижимую. Право разговаривать с Людвигом фон Герлахом, который перешагнул 50-летний возраст и занимал высокий пост президента арбитражного суда, надо было заслужить. А Бисмарк был еще очень молодым человеком, мало в чем себя проявившим. Но на Бисмарка играло время. Наступала «весна Европы». Правящие круги Пруссии ощущали подземный гул наступающего революционного извержения. В конце 1846 г. прусский министр юстиции выпустил директиву, предписывавшую подготовить предложения по реформе традиционной системы патримониального (сословного) правосудия, при которой юнкеры-помещики сами выносили решения, выступая в роли и судей и присяжных.

На этом фоне 24 февраля 1847 г. Бисмарк направляет Людвигу Герлаху письмо, в котором представляет свой вариант реформирования помещичьих (сословных) судов. В числе прочего предлагает отказаться от наследственных судей. «Конечно, хорошо бы иметь судей, не зависящих от жалования, или вообще его не требующих, но в сегодняшней жизни это уже невозможно. Принимая во внимание, что патримониальный суд представляет собой живую часть нашей жизни, все равно желательно придать ему статус королевского» [7, с. 35]. Предложения Бисмарка сводились к тому, чтобы создать окружные патримониальные суды с председателем и, по меньшей мере, двумя судьями. Они должны заседать в деревнях на регулярной основе. 8 марта у него состоялся «продолжительный, в несколько часов, разговор с Людвигом фон Герлахом, восхитившим его своими талантами» [1, с. 40].

26 марта 1847 г. Бисмарк послал Людвигу фон Герлаху собственный план реформирования сословного правосудия, предложив заменить индивидуальные помещичьи суды окружными судами, чтобы землевладельцы избирали окружного судью по той же схеме, по которой провинциальные собрания избирают ландрата или своего представителя [7, с. 34]. Герлах написал на полях: «Со временем осуществимо, в зависимости от степени единомыслия, пока же односторонне. Большинство сословных судей и большинство влиятельных защитников патримониального правосудия воспримут план как предложение упразднить существующую систему» [1, с. 41]. Тем не менее Бисмарк показал себя в глазах Герлахов продуктивно мыслящим политиком, способным в ответственный момент взять

на себя ответственность за решение государственных задач. Этот ответственный момент наступил в начале 60-х годов. И связан он с конституционным конфликтом в Пруссии.

Альбрехт фон Роон как счастливый случай. Конституционный конфликт исчерпывающе описан историками и в меньшей степени юристами. Первые связывают данное событие с эпатажным выступлением Бисмарка, заявившим, что великие события времени решаются не голосами в парламенте, а «железом и кровью». Юристы выделяют кейс «пробел в праве» (конституции). Напомним, что Прусская конституция не определяла варианты выхода из кризиса в случае отсутствия согласия при утверждении бюджета трех субъектов конституционного процесса: палаты депутатов, палаты господ и короля. Наша задача — показать серьезность сложившегося в Пруссии конституционно-правового и политического кризиса, поставившего прусское государство чуть ли не на грань гражданской войны, но вознесшего Бисмарка на гребень политической волны.

Подчеркнем, революция 1848–1849 гг. не могла не расколоть прусское общество. Полевела даже либеральная буржуазия. Сшибка военной и гражданской частей населения не привела к политическому доминированию военного сектора. Чаши весов гражданского и военного субъектов уравнились. Охваченный страхом государственного переворота, король Фридрих Вильгельм IV пообещал «дорогим берлинцам» октроировать конституцию, которую пруссаки и получили в 1850 г. Тем самым он не позволил прусским генералам подавить восстание, к чему они были готовы. К тому же король, пришедший к власти в 1847 г., страдал психическим расстройством (из-за этого в 1857 г. вынужден был отречься от престола). Надо думать, именно болезнь лишила короля политической решительности. Наглядный пример того, как болезнь вмешалась в ход немецкой истории и изменила ее направление.

В начале 60-х годов военные круги Пруссии подняли вопрос о реформе армии, предусматривавшей увеличение ее численного состава в два раза. Реформа была поддержана новым королем Вильгельмом I, но отклонена в прусском ландтаге большинством либеральных партий. Историки не дают истинного представления, почему военная элита поставила на обсуждение ландтага этот вопрос именно в это время. Скорее всего, здесь просматривается оформление будущего плана Пруссии взять на себя роль объединителя Германии. Реформа привела к политическому противостоянию, породившему новый, не менее глубокий кризис.

Но на него наложили отпечаток внешние силы: роль и значение армии в Пруссии, осторожность нового короля (он был свидетелем событий 1848 г.), воля и целеустремленность О. фон Бисмарка. Укажем на еще один удивительный феномен: Германия второй половины XIX в. переживала эпоху нервозности [12]. Предположим,

что это результат чрезмерной концентрации усилий нации на уровне подсознательного, направленных на создание нового централизованного государства. Трудно утверждать, что нервозность напрямую повлияла на обострение кризиса, но ее косвенное влияние можно считать вполне возможным.

Конституционно-правовая реальность диктовала правящей верхушке Пруссии необходимость найти компромисс в отношениях с парламентом. Но генералитет упрямо отрицал любое соглашение и готовился, распустив парламент, установить военное правление. Алармистское напряжение ситуации живо передают письма военного министра Пруссии Альбрехта фон Роона Бисмарку; Роон считал, что только Бисмарк способен выправить ситуацию [7, с. 229–257]. Однако осторожный Вильгельм I, вступивший на престол в 1861 г., опасался вручить ему власть. Его сдерживало данное его предшественником честное слово уважать мнение жителей столицы.

Полагаем, столкновение военных касок и буржуазного парламента вызывалось глубинными причинами. Армия в Пруссии была больше, чем военный институт. Как пишет французский коллаборационист Бенуа-Мешен, история Германии воплотилась в истории ее армии, германская армия — некое «мифическое тело», своеобразная проекция духа нации. Прусская армия, как она считала, «сделавшая государство», помнила свое унижение в 1848 г. и требовала увеличения численности [13, с. 133]. Но исторические события 1848 г. помнил и король Вильгельм. Он не мог нарушить клятву своего коронованного предшественника, данную берлинцам. Оказывается, эти прусские милитаристы умели держать свое слово!

С лейтенантом Альбрехтом фон Рооном, блестящим военным офицером, выпускником престижной (Прусской) военной академии, Бисмарк случайно познакомился летом 1834 г. Лейтенант фон Роон занимался топографическими съемками в полях и лесах Померании. Он попросил своего племянника Морица фон Бланкенбурга (кстати, позже познакомившего Бисмарка с будущей женой) помочь ему и привлечь друга. Мориц привел своего лучшего друга девятнадцатилетнего Отто фон Бисмарка. Юный Бисмарк, очевидно, произвел впечатление на офицера, который был на двенадцать лет старше. Как это часто случалось в юнкерской Пруссии, их сроднили семейные связи и «служба» в армии.

Министр внутренних дел Мантейфель и группа экстремистов среди высших чиновников Пруссии рассчитывали на то, что «дурные головы» революционеров дадут им повод для реставрации абсолютной монархии, аннулирования конституции, удушения избирательной активности и создания военной диктатуры. Но такого поворота событий не желали ни король, ни военный министр А. фон Роон. В апреле 1862 г. король, под давлением фон Роона (он был дружен с Вильгельмом I), решил вызвать Бисмарка из Петербурга в Берлин

для консультаций, но решения по кадровому вопросу не принял. К лету 1862 г. нервозное состояние общества достигло высшей точки и вынудило короля пойти навстречу настоятельным просьбам военного министра и назначить Бисмарка министром-президентом. Другими словами, без Роона ничего бы в Пруссии не состоялось и Бисмарка как политика тоже. Благодаря Роону Бисмарк сумел достичь поставленной перед собой цели. Ранее он зависел от других, теперь все зависело от него. Но к своей новой роли 47-летний политик был уже полностью подготовлен предшествующим ходом событий.

В результате нашего исследования можно сделать следующие выводы. Предложенная статья, несмотря на ее историко-правовой характер, имеет непосредственное отношение к современности. Она отвечает на два основных вопроса. Во-первых, какова роль личности в истории и, во-вторых, как эти личности формируются. При этом речь не просто о том, как строятся политические карьеры, но карьеры выдающихся личностей, определяющих ход истории. Необходимо признать, однако, что роль даже величайших исторических фигур выглядит намного скромнее. Государственный деятель может добиться успеха только в той мере, насколько его планы соответствуют общему настрою его времени, то есть идеям, которые владеют умами его сограждан [14, с. 166]. Но этот настрой надо уловить.

Энгельс утверждал, что если бы Бонапарта убили в битве при Тулоне, то его место занял бы кто-то другой. Ибо человек всегда находится, как только возникает необходимость⁴. Но как бы развивалась ситуация в Германии второй половины XIX в. в отсутствие Бисмарка? Развитие Вселенной после Большого взрыва, считают ученые, больше всего поражает тем, насколько законы природы чувствительны к изменениям. Скорость света составляет 300 тыс. км/с. А что изменилось бы, если бы она была 299 тыс. км/с? Если мы представим себе самое незначительное изменение любой из этих величин, то тем самым постулируем Вселенную, в которой ничего такого не могло быть [15, с. 218–219]. Спроецируем дарвиновскую позицию на общество. Что могло произойти в Германии, не появившись на политической сцене Бисмарк? Состоялся бы процесс объединения в признанном историей формате? Создатель теории естественного отбора Чарльз Дарвин рассматривал все сущее как результат действия предзаданных (матерью-природой) законов — отнесем к их воздействию объединение Германии, детали же (варианты объединения) предоставлены воле того, что мы называем случаем [15, с. 87].

Мы понимаем всю сложность взаимодействия частного (личности) и целого (общества). Полностью раскрыть ее — задача не одной статьи. Поэтому выбрали

⁴ Marx K. and Engels F. Letter to Starkenburg, Jan. 25, 1894. Correspondence 1846–1895. London: M. Lawrence, Ltd., 1934. P. 518. URL: https://www.marxists.org/archive/marx/works/1894/letters/94_01_25.htm (дата обращения: 25.07.2021).

основные, реперные точки (факторы), опираясь на которые можно было бы нарисовать картину становления Бисмарка как политика.

Тезис о том, что выдающегося лидера делают деньги, отбросим сразу. Бисмарк не мог похвастаться богатством, но имел все основания гордиться своими предками, служившими стране и королю; такой бэкграунд — необходимое условие восхождения к власти. Память предков продиктовала ему направление жизни, а материнское воспитание определило конкретную задачу: стать первым чиновником в государстве.

Биографы Бисмарка лишь поверхностно рисуют нам его школьные и студенческие годы, делая акцент на не слишком прилежном отношении к образованию. Как же тогда объяснить, что именно при Бисмарке Германия не только превратилась в централизованную державу, но и достигла высот в науке и технологиях? В любом случае мы обязаны признать, безусловно, высокий уровень его подготовки во многих отраслях знаний. Не только в истории и политике, но и в экономике.

Политика — всегда столкновение разных интересов. Чтобы не потеряться в их хитросплетениях, важно выбрать твердую основу движения. Бисмарк говорил, что не принадлежал ни к одной партии, но всегда

служил государству и королю как божественному воплощению государства. Равноудаленность от партий развязывала ему руки для эффективного представления государственных интересов. Когда Бисмарк понял важность разделения «сфер влияния» государства и церкви и развязал «культуркампф», он, ничуть не сомневаясь, тотчас превратился в оппонента своих бывших протезе братьев Герлахов, благодаря которым он и был допущен к олимпу власти. Это очень значимый момент, ибо из него следует вывод: добрая слава остается о деятеле, думавшем о судьбе целого, а не о собственной карьере или выгоде для людей, способствовавших его карьере.

Совершенно очевидно, что лучшие качества политиков проверяются в периоды кризисов. В этом плане революция 1848 г. стала для Бисмарка лучшим экзаменом на проверку его готовности защищать трон и монархическое государство. Но и конституционный кризис начала 60-х гг. оказался настолько сильным, что чуть не заставил короля подписать указ об отречении. Вот тут и потребовался человек с сильной волей, о котором вспомнил генерал А. фон Роон. Им оказался граф О. фон Бисмарк, успешно прошедший дарвиновский естественный отбор и необходимые для политика мутации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография / пер. с англ. И. Лобанов. М.: AST Publishers, 2014. 736 с.
2. Bismarck Otto, Bismarck Herbert, Kohl Horst. Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin. Stuttgart und Berlin, 1914. 600 s.
3. Gall Lothar. Bismarck. Der weiße Revolutionär. 2. Aufl. Berlin: Ullstein, 2002. 928 s.
4. Bismarck Otto, Kohl Horst. Bismarckbriefe 1836-1873. Bielefeld und Leipzig: Velhagen & Klasing, 1900. 485 s.
5. Fürst und Fürstin Bismarck. Erinnerungenaus den Jahren 1846-1872 von Robert von Keudell. Berlin-Stuttgart, 1901. 500 s.
6. Bismarck Otto Fürst von. Fürst Bismarck's gesammelte Reden. Band I. Berlin: Globus Verlag, 1894. 400 s.
7. Kohl Horst. Bismarck-Jahrbuch. Dritter Band. Berlin: Verlag D. Häring, 1896. 590 s.
8. Боков Ю.А. Зарождение избирательных прав пруссаков (19 ноября 1808 года — 30 мая 1849 года) // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруд. 2012. № 2(17). С. 99-105.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. 615 с.
10. Briefwechsel des Generals Leopold von Gerlach mit dem bundestags-gesandten by Gerlach, Ludwig Friedrich Leopold von, 1790-1861. [from old catalog]; Bismarck, Otto, Fürst von, 1815-1898. Berlin: Verlag von W. Hertz, 1893. 365 s.
11. Толстой Л.Н. Отец Сергей. М.: Мир книги; Минск: Литература, 2010. С. 440-446.
12. Радкау Йоахим. Эпоха нервозности. Германия от Бисмарка до Гитлера / пер. с нем. Н. Штильмарк. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 552 с.
13. Медведева М.К. Когда интеллектual становится коллаборационистом: Жак Бенуа-Мешен и его «история германской армии» // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 130-137.
14. Мизес Людвиг фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической истории / пер. с англ.: А.В. Куряев. М.; Челябинск: Социум, 2013. 366 с.
15. Деннет Дэниэл. Опасная идея Дарвина: эволюция и смысл жизни / пер. с англ. М. Семиколенных. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 784 с.

REFERENCES

1. Steinberg J. Bismark. Biografia. Per. s angl. I. Lobanov. Moscow: AST Publishers, 2014. 736 p. (In Russ.).
2. Bismarck O, Bismarck H, Kohl H. Fürst Bismarcks Briefean seine Braut und Gattin. Stuttgart und Berlin, 1914. 600 s.
3. Gall L. Bismarck. Der weiße Revolutionär. 2. Aufl. Berlin: Ullstein, 2002. 928 s.
4. Bismarck O, Kohl H. Bismarckbriefe 1836–1873. Bielefeld und Leipzig: Velhagen Klasing, 1900. 485 s.
5. Fürst und Fürstin Bismarck. Erinnerungenaus den Jahren 1846–1872 von Robert von Keudell. Berlin-Stuttgart, 1901. 500 s.
6. Bismarck O. Fürst Bismarck's gesammelte Reden. Band I. Berlin: Globus Verlag, 1894. 400 s.
7. Kohl H. Bismarck-Jahrbuch. Dritter Band. Berlin: Verlag D. Häring, 1896. 590 s.
8. Bokov UA. Zarozhdenie izbiratel'nikh prav prussakov (19 noyabrya 1808 goda – 30 maya 1849 goda). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5. Yurisprud.* 2012;2(17):99–105. (In Russ.).
9. Marks K, Engels F. Sochineniya. 2 izd. T. 4. Moscow: Politizdat, 1955. 615 p. (In Russ.).
10. Briefwechsel des Generals Leopold von Gerlach mit dem bundestags-gesandten by Gerlach, Ludwig Friedrich Leopold von, 1790–1861. [from old catalog]; Bismarck, Otto, Fürst von, 1815–1898. Berlin: Verlag von W. Hertz, 1893. 365 s.
11. Tolstoj LN. Otets Sergij. Moscow: Mir knigi, Minsk: Literatura, 2010. P. 440–446. (In Russ.).
12. Radkau Joakhim. Epokha nervoznosti. Germaniya ot Bismarka do Gitlera. Per. s nem. N. Shtil'mark. Moscow: Izd. dom Visshei shkoli ekonomiki, 2017. 552 p. (In Russ.).
13. Medvedeva MK. Kogda intellectual stanovitsya kollaboratsionistom: Jak Benua-Meshen i ego "istoriya germanskoj armii". *Novaya i novejschaya istoriya.* 2021;(3):130–137. (In Russ.).
14. Mizes Ludwig. Teoria i istoria: interpretatsiya sotsial'no-ekonomicheskoi istorii. Per. s angl.: AV Kuryaev. Moscow; Chelyabinsk: Sotsium, 2013. 366 p. (In Russ.).
15. Dennet Deniel. Opasnaya idea Darvina: evolyutsia i smisl zhizni. Per. s angl. M Semikolennikx. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 784 p. (In Russ.).

ОБ АВТОРАХ

Валерий Григорьевич Баев, доктор юридических наук, профессор; e-mail: vgbaev@gmail.com

Светлана Владимировна Мещерякова, кандидат психологических наук, доцент; e-mail: svetlana.meshcher@yandex.ru

AUTHOR INFORMATION

Valery G. Baev, doctor of law, professor, e-mail: vgbaev@gmail.com

Svetlana V. Meshcheryakova, candidate of psychological sciences, associate professor; e-mail: svetlana.meshcher@yandex.ru